

Устойчивый образ матери корейской литературе с давних времен соотносился, прежде всего, с образом женщины, обладающей такими качествами, как терпение, верность, доброта, нежность, почтительность к старшим, особенно к родителям мужа. Очевидно, эти добродетели можно назвать национальной особенностью корейской женщины, веками соблюдавшей конфуцианские законы. И отношение к матери в южнокорейском обществе особое. «Женщина могла приобрести общественное признание как жена или мать выдающегося человека. За вклад в его успешную карьеру ее награждали почётным титулом «достойной женщины». Кроме того, в Корее существуют еще два титула – «образцовая женщина, подобная Син Саимдан» и «образцовая мать», которые присуждаются каждый год за особые заслуги².

Однако в традиционной литературе образ матери как таковой если и встречается, то не является главным, представлен как один из второстепенных персонажей. Так, например, о матери кратко упоминается в биографиях великих людей (Ирён, «Самгук юса» 일연, 삼국유사, XIII век). Вспомним национального героя военачальника Ким Юсина, сыгравшего решающую роль в объединении трех государств в VII веке.

«Однажды, отправляясь на войну, полководец Ким Юсин должен был пройти с войском через свою деревню. Там находился дом его родителей. Стоило только постучать в дверь, и он мог увидеть свою старую мать. Однако Ким Юсин отправил в дом солдата и велел ему принести немного соевого соуса, Не сходя с коня, он попробовал его и понял, что мать жива-здорова, потому что вкус соуса не изменился. Так и не захав домой, полководец покинул родную деревню, а его мать украдкой смотрела на удаляющуюся фигуру сына и, возможно, плакала»³. Ким Юсин, конечно, любил свою мать, однако для него важнее было перед войском продемонстрировать силу и волю полководца, нежели выразить нежность сына. А мать, понимая его высокое предназначение, не посмела даже появиться перед ним.

Основоположник корейской сюжетной прозы Ким Манчжун 김만중 (1637-1692) свой главный роман «Сон в заоблачных высях» (구운몽 *Ку ун мон*) написал в трагический для своей матери период, когда он сам находился в ссылке, а его старший брат ушел из жизни. Чтобы утешить мать, он начал писать свое знаменитое философское произведение. После смерти матери он создал ее биографию под названием «Деяния добродетельной и почитаемой супруги госпожи Юн» (존경부인윤씨행장 *Чонгёнпун Юнсси хэчжан*) (1690), в которой описал подвижническую жизнь благородной женщины, воспитавшей без мужа (отец Ким Манчжуна был казнен политическими противниками до его рождения) двух достойных сыновей, патриотов своей страны.⁴

В XIX веке в Корее развивается жанр повести, и самой большой популярностью среди читателей пользуется «Верная Чхунхян»⁵, (춘향전 *Чхунхянчжон*), в которой среди

¹ В статье рассматриваются некоторые произведения корейской литературы, опубликованные в России, или известные автору по собственным переводам.

² См.: Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох. – М., 2000. С. 47-50.

³ Ли Орён. В тех краях, на тех ветрах. – М., 2011. С. 49.

⁴ См. : Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX века) – СПб, 2004. С. 175-187.

⁵ См. : Верная Чхунхян. Корейские повести XIX века. – СПб, 2009. С.19-128.

персонажей встречается и мать главной героини. Она *кисэн*, известно даже её имя – Сон Вольмэ. Этот образ матери вполне традиционен: она делает все возможное ради счастья своей дочери. Главная роль в этой повести принадлежит Чхунхян, и ее образ верной почитательной жены, который рассматривается с точки зрения конфуцианской добродетели, затмевает все остальные образы.

О тяжелой доле женщины-матери в корейской литературе заговорили только в 20-30-е годы XX века, когда благодаря просветительскому движению появились творения первых женщин-писательниц, в которых авторы пытались показать бесправное положение своих современниц и несправедливость старых патриархальных законов, низводившие их до уровня «домашних рабынь». Однако в то время Корея находилась под властью Японии, поэтому корейские литераторы обращались главным образом к темам независимости, свободы, поиска смысла жизни, и в таких обстоятельствах яркий образ матери, подобный Ниловне (роман «Мать» А. Горького) в корейской прозе не мог появиться.

Однако встречаются произведения, в которых светлый образ матери герой хранит в душе всю свою жизнь, особенно в тех случаях, когда по каким-то причинам теряет мать в раннем возрасте.

Так, в рассказе основоположника корейского рассказа Ким Тонъина 김동인 (1900-1951) «Безумный художник» (광화사 *Кванхваса*) (1935) герой - художник, родившийся с безобразным лицом, пытается найти и запечатлеть в картине «чистую красоту», и эта красота связана с образом матери, чьи глаза излучали любовь. «...Он с леденящей душу грустью тосковал по прекрасному любящему лицу матери, с такой любовью смотревшей на него более сорока лет назад»⁶. «Чистую красоту» ему не удается найти.

Ким Тонни 김동리(1913-1995) в рассказе «Топь» (늪 *Нын*) (1964 г.) образ матери передаёт через воспоминания и чувства пятилетнего мальчика по имени Сок, живущего с отцом, мачехой и её дочкой рядом с болотом. Мать ушла из дома и утопилась в трясине, не выдержав жестокости и побои отца, но Сок не знает об этом и пытается найти её – «прекрасную, нежную и добрую маму». Однако сам трагически погибает. В этом рассказе показано противостояние человека общественным устоям того времени и силам природы, из которых герои – женщина и ребёнок – не могут выйти победителями.

На развитие образа матери в корейской литературе не могли не повлиять исторические события, в частности, японская колониальная зависимость.

В романе Пак Кённи 박경리 (1926-2008) «Дочери аптекаря Кима» (김약국의 딸들 *Ким яккугы ттальдыль*) (1962 г.), действие которого происходит во время японской оккупации, автор на примере одной благородной семьи показывает трагедию всего корейского народа, страдающего от японского насилия.

Несмотря на то, что главным героем считается глава семьи аптекарь Ким, его жена, матушка Хансиль 한실댁, играет не менее важную роль, поскольку именно она ведет хозяйство, заботится о домочадцах. Как и положено корейской женщине, матушка Хансиль живет заботой о муже и детях, однако ей, выданной замуж без любви и прожившей всю жизнь нелюбимой, не удастся увидеть счастливой ни одну из своих пяти дочерей. Все усилия матери устроить благополучную жизнь несчастным девушкам оказываются напрасными, и в конце романа она, безоговорочно принимая все испытания судьбы, погибает ужасной смертью, спасая свою любимую дочь.

⁶ Ким Тонъин. Безумный художник.//ж-л «Нева №3, 2010. С. 15-29.

Творчество Пак Вансо 박완서 (1931-2011) отличает автобиографичность, и её мать явилась прообразом героинь в таких романах, как «Мамина опора» (엄마의 말뚝 *Оммайы мальттук*, часть 1, 1980; часть 2, 1981; часть 3, 1991), «Голое дерево» (나목 *Намок*), «Кто же съел всю кисличку, что росла повсюду?»⁷ (그땀던 싱아는 누가 다 먹었을까? *Кы манттон синанын нуга да могоссылкка?*), «Иллюзия» (미망 *Миман*) и др. Образ матери Пак Вансо нельзя назвать типичным, поскольку она нарушает конфуцианские правила, предписанные почтительным невесткам: после смерти мужа она оставляет его родителей на попечении других родственников и уезжает с детьми в столицу. Молодая вдова решает посвятить жизнь сыну и дочери, понимая, что без образования нельзя добиться успехов, и ценой невероятных усилий даёт детям возможность учиться в Сеуле. Благодаря ее мудрости, целеустремленности, дару предвидения Пак Вансо состоялась как писательница. В ее описаниях мать предстаёт отнюдь не идеальным человеком, ей присуще и высокомерие, и лицемерие, но главные черты своего характера – честность, верность своим принципам, трудолюбие, уважительное отношение к мнению других людей – она сумела воспитать в своих детях. Судьба матери, героини романов Пак Вансо, тесно связана с судьбой самой Кореи. Мать переживает японское правление, освобождение от него, гражданскую войну 1950-1953 годов, идеологическое противостояние Севера и Юга, и до конца жизни страдает от невозможности увидеть свою малую родину, оставшуюся северней тридцать восьмой параллели.

В рассказах Пак Вансо, написанных в 1970-1980-е годы, когда в стране происходили большие экономические и политические преобразования, показано, как вместе с новыми веяниями меняется и поведение женщины. В большинстве своём героини (жёны и матери) по традиции заботятся о благополучии близких, но стремление жить все лучше и лучше приводит к тому, что некоторые женщины забывают о своём месте в семье и обществе, что в свою очередь убивает в них женственность, доброту и материнское начало. Например, героиня рассказа «Замужние» (여인들 *Йоиндыль*), молодая женщина в расцвете сил и красоты ради денег лишает себя всех радостей жизни: муж зарабатывает валюту за границей, и она вынуждена ждать его третий год, страдая от одиночества. Дети-школьники, чувствуя холодность родной матери, которая даже не удосуживается утром встать с постели, чтобы проводить их в школу, почти не общаются с ней. Во время грозы девочка и мальчик, испугавшись раскатов грома, прибегают не к ней, а к доброй простой домработнице.

Примечателен образ матери, раскрытый Пак Вансо в рассказе «Черная вдова» (흑과부 *Хык квабу*). Жившая в бедности торговка-поденщица, мать троих детей, целью своей жизни ставит добывание денег ради того, чтобы купить дом для детей. Несмотря на отталкивающую внешность и вызывающее поведение, в конце рассказа она предстаёт в образе матери, достойной уважения.

В основу сюжета рассказа «Встреча с братом» Ли Мунёля 이문열 (род. в 1948 г.) была положена история семьи писателя. Демаркационная линия, разделившая единый народ на два противоборствующих лагеря, лишила главного героя отца. Оказавшись на территории КНДР, отец, как удалось выяснить, создал новую семью. А его жена в Южной Корее всё ждала своего мужа, не зная, жив он или погиб, и одна сумела достойно

---

⁷ Роман издается под названием «Забывтый вкус кислички».

воспитать детей. Она осталась преданной мужу, как предписано добропорядочной корейской женщине.

Обратимся к произведениям, написанным после 1990-х годов.

Писательница Ын Хигён 은희경 (род. в 1959 г.), появившаяся на литературной арене в 1995 году, в своей повести «Дуэт» (이중주 *Ичжунчжу*), представляет мать семейства по имени Чонсун. На ней держится дом, она воспитывает дочь и сына, спасает от бесчестья мужа, безответственного любителя романтической жизни, прощая ему все прегрешения. В этой повести описан традиционный образ матери. Корейской женщине положено было следовать за мужем, оставаясь при этом бесправным существом. Как правило, в молодости она терпит унижения от мужа, свекрови, старших родственников, чтобы в старости получить воздаяние за свои высокие нравственные качества – уважение и благополучие семьи.

Следует отметить, что в другом произведении Ын Хигён, романе «Тайна и ложь» (비밀과 거짓말 *Пимильгва гочжималь*) (2005) присутствует мотив одиночества и тоски по матери. Одна из героинь, девочка-подросток по имени Мёнсун, не зная, что мать после смерти мужа наложила на себя руки, отправляется на ее поиски. Этот мотив довольно часто встречается в корейской литературе, и его, на мой взгляд, можно назвать традиционным.

В творчестве Син Гёнсук 신경숙 (род. в 1963 г.) образ матери занимает особое место. В ее дебютном рассказе «Там, где стояла фисгармония» (풍금이 있던 자리 *Пхунгыми иттон чари*), которое сразу после публикации в 1985 году привлекло к себе внимание читателей и критики, писательница одна из первых открыто, причем без феминистических уклонов, заговорила о том, какое место отведено матери в семье. В корейском обществе с давних пор не осуждались любовные связи женатого мужчины. Кроме того, он мог привезти в дом другую женщину, а жена при этом должна была уйти, оставив детей. Такая несправедливость просуществовала примерно до 1970-х годов. Син Гёнсук в этом произведении рассказала о незавидной доле корейской матери, но описание ее внутреннего мира в задачу писательницы не входило. Мать осталась второстепенным персонажем рассказа.

Однако спустя двадцать лет Син Гёнсук возвращается к теме матери, в ее романе «Пожалуйста, позаботься о маме» (엄마를 부탁해 *Оммарыль пухакхэ*) (2008), ставшем мировым бестселлером, именно мать представлена в роли главной героини, и показана она не только в образе заботливой матери и жены, но и в образе женщины, хранящей свою тайну. В старости она начинает терять память, страдает не только от физической, но и душевной боли, видя равнодушие своих детей и мужа, которые привыкли к ее доброте и, думая, что она будет всегда, принимали ее заботу как должное. Однако после исчезновения матери дети и муж понимают, что ничего не знают о ней. А она жила своей жизнью, радуясь тому, что нужна кому-то. Тайна же её заключалась в том, что у неё был сердечный друг, вдовец, к которому она могла прийти в тяжелые минуты и получить утешение. В этом романе, как мне кажется, можно усмотреть новый взгляд на образ матери в корейской литературе. Традиционные ее черты (верность, самопожертвование, терпение) дополняют женственность, желание любить и быть любимой.

Новый образ матери в произведениях последнего десятилетия, кроме упомянутого «Пожалуйста, позаботься о маме», появляется в таких романах, как «Тайная жизнь растений» (식물들의 사생활 *Сикмульдыльы сасэнхваль*) Ли Сыну 이승우 (род. в 1960 г.),

«На краю жизни» (고령화 가족 *Koryŏnghwa gachjok*) Чхон Мёнгвана 천명관 (род. в 1964 г.), Ким Эран 김애란 (род. в 1980 г.).

В романе «Гайная жизнь растений» одна из героинь – мать двоих детей, старший из которых в армии теряет ноги и становится калекой. Мать делает все возможное, чтобы облегчить страдания молодого человека. Он – плод трагической любви её и человека, с которым в молодости её разлучила судьба, но свела спустя много лет перед его смертью. В романе младший сын становится свидетелем удивительной любовной сцены матери и незнакомого мужчины, символизирующей вечность любви.

Следует отметить, что трансформация образа женщины-матери не могла оставить без изменения и образ мужчины-отца. В романе Ли Сыну появляется новый тип современного корейского мужчины, который любит свою жену такой всепоглощающей любовью, что принимает её любовь к другому человеку и относится к их сыну как к родному.

Одна из персонажей романа Чхон Мёнгвана «На краю жизни» – мать – также представляет собой традиционный тип корейской женщины: доброй, заботливой труженицы, в квартире которой собираются ее взрослые непутевые дети (два сына, разведенная дочь), не нашедшие себя в жизни, внучка-подросток, и она для всех находит место в доме и слова поддержки. В ходе событий, разворачивающихся стремительно, выясняется, что у матери есть любимый человек, отец второго сына, а старший сын не является ей родным. Тем не менее, именно благодаря матери у детей заканчивается «черная полоса» в жизни, налаживаются родственные отношения, и они ощущают себя членами одной семьи.

Во многих рассказах одной из самых популярных писательниц последних лет Ким Эран, собранных в сборнике «Женьшеневый вкус одиночества» (침이 고인다 *Чхими гоинда*), показана жизнь современной Южной Кореи глазами молодых людей – поколения, выросшего без потрясений, о войне и голоде знающих лишь из книг и кинофильмов. В этих произведениях образ матери трудно назвать светлым. Так, в рассказе «Уроки музыки» мать, хозяйка пельменной, при живом муже-неудачнике несет бремя забот о семье на своих плечах, при этом имеет специфический взгляд на воспитание дочерей. «Она считала, что детей надо бить, чтобы вырастить из них нормальных людей... Я неплохо училась, но мне частенько доставалось от матери. Всякий раз, когда она колотила меня скалкой, я громко орала, а вокруг разлеталась мучная пыль. Как-то раз она била меня подставкой для нот и сломала ее...»⁸. Тем не менее, нельзя утверждать, что мать не любит своих дочерей. В детстве она водит их на выставки, детский парк, катает на каруселях и даже покупает пианино для младшей. Сама не получившая должного образования, она очень хочет, чтобы ее дети были не хуже других, приобщились к прекрасному, учились в университете. Однако мечта матери о благополучии семьи разбивается из-за легкомысленного поступка отца, они разоряются. Пианино – единственную ценную вещь в доме, купленную для младшей дочери во время короткого периода «процветания» пельменной – можно рассматривать как символ надежды матери на лучшую жизнь. Перевезенный в Сеул, в полуподвальную комнату, инструмент оказывается затопленным во время наводнения. В этом рассказе в образе матери предстает простая женщина, в общем обладающая всё теми же традиционными чертами характера, свойственным

---

⁸ Ким Эран. Уроки музыки/Женьшеневый вкус одиночества. – М., 2014. С. 163.

корейкам. Во все времена от тяжести семейных невзгод страдала именно женщина. Однако в другом рассказе, названном «Плайдейторикодер», Ким Эран «душу» матери помещает в «черный ящик» разбившегося самолета. Автор сумела показать пронзительную тоску маленького мальчика, который вместе с бабушкой и дядей живет на крохотном острове, отдаленном от большого города, и ему запрещено произносить слово «мама». Но у ребенка настолько велико желание знать о маме, говорить с ней, чувствовать ее, что он верит словам дяди, будто металлический предмет, найденный им во дворе дома, и есть его мать. Он вдыхает жизнь в него и обретает свою маму. Пусть их общение было недолгим, всего несколько дней, но он мог рассказать бессловесной маме о своих мечтах, мог обнимать ее, гладить, он мог ощущать себя сыном. Думается, эти дни он запомнит на всю жизнь.

О его настоящей матери говорится лишь то, что она погибла в дешевой гостинице при пожаре, вступив в запретную связь с мужчиной, не дождавшись, пока «истлеют кости» мужа. То есть молодая вдова оказалась далека от тех моральных принципов, которые были свойственны женщинам традиционного воспитания.

Возможно, в реальной жизни вдовами часто нарушались конфуцианские правила, однако об этом в корейской литературе заговорили только в последнее десятилетие. На мой взгляд, образ матери остается светлым и чистым только в детских воспоминаниях или в мечтах ребенка, потерявшего самого близкого человека, а писатели, описывая жизнь во всех ее проявлениях, снимают ореол святости с образа матери. Они позволяют себе описывать откровенные сцены, в которых мать предстает отнюдь не целомудренным существом, а обычной женщиной, желающей быть вместе с любимым мужчиной.

Подтверждение тому, что в корейской литературе XXI века образ корейской матери претерпел большие изменения, можно найти и в творчестве писательницы Чо Хэжин 조해진 (род. в 1976). В ее романе «Я встретила Ро Гивана» (로기완을 만났다 *Ро Гиваниль маннатта*) мать двух дочерей уходит из дома, бросив детей на произвол судьбы, после того как их отец, получивший на стройке травму позвоночника, оказался инвалидом, и ей пришлось устроиться на фабрику, чтобы прокормить семью. Однажды вечером она приносит домой пиццу, кормит девочек заморской едой, а утром исчезает навсегда. Как правило, такие женщины попадают в винные дома, обслуживают мужчин во время застолья. В результате семья разрушается: отец спивается, младшая пропадает неизвестно куда-то, а старшая остается одна в полуподвальной квартире, и скоро у нее обнаруживается смертельная болезнь. Здесь мать описана как малодушное существо, которое убегает от трудностей, не желая жертвовать собой ради детей и мужа.

В этом же романе представлен совершенно другой тип матери – матери Ро Гивана, беженца из Северной Кореи. Мать и сын, спасаясь от голода, ночью переплывают приграничную реку и нелегально оказываются в Китае. Слабый телом и маленького роста Гиван в двадцать лет выглядел подростком, поэтому нигде не мог устроиться на работу и вынужден молча страдать. Чтобы выжить, мать трудится и днем, и ночью, думая только о сыне, но однажды не возвращается домой. Она погибает под колесами автомобиля. Своєю смертью мать дает шанс сыну устроить свою жизнь: ему ничего не остается, как согласиться на шокирующее предложение продать тело матери, а затем на полученные деньги ему покупают билет на самолет, и он оказывается в Европе. Роман заканчивается

традиционно: герой за страдания получает воздаяние свыше, с той лишь разницей, что здесь вместо матери воздаяние получает сын. Мать мечтала о лучшей жизни для сына, и он, пройдя тяжелые испытания, осуществил ее мечту.

Таким образом, можно сказать, что образ матери в корейской литературе развивается и изменяется. В традиционной литературе и в произведениях, написанных до начала XXI века, образ матери не являлся ключевым, однако с ним всегда была связана любовь, нежность и доброта. Этот образ матери можно назвать традиционным; она представляется чистым и светлым существом, часто страдающим, но готовым на любые жертвы ради своих детей, а они в свою очередь любят и почитают ее. В корейской литературе последнего десятилетия к образу матери обращаются многие авторы, и этот образ, естественно, разный. Новой тенденцией можно назвать то, что мать становится главной героиней произведений, и она показана не только в роли заботливой матери, но и прежде всего женщины, у которой есть свои желания и даже тайная любовь. Во многих романах авторы словно предупреждают о том, что надо беречь самого близкого человека на свете, подарившего тебе жизнь. Наряду с тем, что порой упоминаются современные матери, чьи поступки не вписываются в общепринятые нормы, в большинстве своем они остаются символом родного дома, хранительницами семейного очага, и в случае разлуки (иногда вечной) с матерью, особенно в детстве, дети тоскуют по ней и живут с неутраченной болью потери.